

*Открытый литературно-краеведческий конкурс
«Тихая моя родина»*

Номинация КРАЕВЕДЕНИЕ

Екатерина НИКАНОРОВА
г. Череповец

*Учитель русского языка и литературы школы № 9 города Череповца
Вологодской области.*

Член Рубцовского центра г. Череповца.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

(исследовательская работа)

Череповец

2019

Тема работы – «Категория времени в лирике Н. Рубцова». К изучению вопроса проблемы времени в поэзии Н. Рубцова обращались многие исследователи. В своих воспоминаниях «Искры памяти» Александр Романов писал: «Зрение у Николая Рубцова (в обычном понимании) было как ясновидение времен». Размышляя о поэзии Рубцов утверждал: «Современность – это вечность. В прошлом – очарование, в настоящем – страдание, в будущем – искупление. А вечность – это и есть предмет поэзии».¹

В работе Валерия Редькина «Время и пространство в поэзии Н. Рубцова» находим: «В творчестве Н. Рубцова время почти не выступает непосредственно как тема произведения. Поэт приходит к мысли о связи времен, стремится философски осмыслить эту связь. В основе хронотопа лежит пересечение времен. Многие стихи поэта появляются на перекрестье движения или развития мысли во времени. Поэт утверждает единство времени и вечности как полноты бытия».²

Схожее утверждение мы находим в работе М. Акимовой: «Время и пространство у Рубцова становятся достаточно условными». «Основу целостности поэтического мира, сотворённого поэтом, составляет мотив движения во времени (из настоящего в прошлое и будущее, из конкретного дня в вечность, из бытового в бытийное)».³

«Грамматическое время в стихотворениях — настоящее, но сюжетное время — т.н. вневременное (всевременное) устремляется в прошлое, возвращается в настоящее, а потом в будущее – время вечных ис-

¹Романов А.А. Искры памяти. Сайт «Душахранит».

²Редькин В. А. Время и пространство в поэзии Н. Рубцова. В кн. «... звезда труда, поэзии, покоя...» К 80-летию Н. М. Рубцова. – М., РАН, Институт научной информации по общественным наукам, 2016. – с. 100.

³Акимова М. А. Время и пространство в алтайском цикле Н. Рубцова. Материалы конференции. – М, ИМЛИ

тин. Тема времени - это размышления о бренности и вечности. Время безмолвно, вечность тиха, равнодушна к деталям, вообще равнодушна и спокойна». Исследователи увидели своеобразие темы времени» в таких стихотворениях, как «Видения на холме», «Старая дорога» (В. Редькин), стихотворениях алтайского цикла (М. Акимова).

Для решения проблемы своеобразия времени в лирике Н. Рубцова проанализируем стихотворения поэта, созданные им после пребывания в различных населенных пунктах Вологодского края.

География поездок Николая Рубцова по территории Вологодской области необычайно широка. Мы не берем во внимание Вологду и Николу. В этих населенных пунктах поэт жил продолжительное время. Речь в работе пойдет только о поездках. Эти «странствия» продолжались всего 5 лет: с 1965 года по 1970, но поэт побывал во многих уголках Вологодчины.

В Шуйское, правда, приезжал будучи молодым трижды: в 1954 году, 1960 и 1962 годах. В Череповце бывал у сестры Галины, приезжал с Виктором Коротаяевым к его матери, на областное телевидение, в редакцию газеты «Речь» (в то время «Коммунист»). В Белозерске – в гостях у Леонида Беляева. С ним выезжали в колонию на остров Сладкий, где выступали перед заключенными. В Бабаево – несколько месяцев работал в редакции районной газеты «Ленинский путь». Из Бабаева выезжал в Борисово-Судское, деревню Афанасово. Во время творческой поездки на корабле по Волго-Балту побывал в Горицах, в Кириллове, в Белозерске, в Липином Бору, Вытегре. В Липин Бор приезжал трижды: в августе, в сентябре и в декабре 1967 года. В Кириллове и Ферапонтове провел свое последнее лето. По воспоминаниям Анатолия Мартюкова, в 1970 году приезжал в Великий Устюг. В Никольск ездил с группой писателей на открытие музея Александра Яшина в 1968 году. Были у поэта творческие командировки в город Сокол, Грязовец, Шексну. С Сергеем Чухиным приезжал в его родные края, в деревни Новленское, Погорелово, Дмитриевское. По воспоминаниям современников, бывал в таких населенных пунктах, как поселок Туровец, село Биряково, село Красное. Можно назвать город Харовск и деревню Тимонику, куда Рубцов приезжал по приглашению Василия Белова.

В Тотьме учился два года в техникуме, но памятной для поэта стала поездка в этот город в 1969 году.

Конечно, жителей этих городов, поселков и деревень интересует вопрос: посвятил ли Николай Рубцов их родным местам стихотворение? Об этом пишут, например, в своих воспоминаниях бывшие сотрудники

редакции бабаевской газеты «Ленинский путь». Долго искали хотя бы упоминание – не нашли. Татьяна Короткова рассказывает, что всю жизнь искала стихотворение о ее родном Междуречье, пока Галина Алексеевна Зиминова из Вологды не показала ей строки «катится древняя Шуя...».

Из 25 упомянутых населенных пунктов Рубцов написал стихи только о четырех: Шуйское («В белой рубашке в осоке лежу...»), Липином Бору (причем, сразу два стихотворения: «Сосен шум» и «Гуляевская горка» и четверостишие «Над Липиным бором мерцанье»), Тотьме («Тот город зеленый и тихий...») и Ферапонтово (стихотворение с одноименным названием).

Закономерный вопрос – почему? Почему именно здесь родились поэтические строки? Почему именно в этих местах пришло к поэту вдохновение? Поразила красота? Несомненно, да. Красота Тотьмы с храмами-парусниками и Липина Бора со столетними соснами, Ферапонтова с его «диво-дивным» монастырем. Но так же поражают красотой и Кириллов, и Белозерск, и Великий Устюг. Глубина чувств, испытанных поэтом? И снова – да. Чувство отчаяния. Поэт окончательно понял, что его первая любовь оказалась безответной, что его окончательно отвергли, попросили даже не встречаться, не разговаривать в Шуйском. Чувство удачи, радости - встречи с близкими друзьями в Липином Бору, печатание (по памяти!) 120 стихотворений для нового поэтического сборника. Глубина переживаний – поездка в город юности в Тотьму, где поэт уже давно не был и где на него нахлынули воспоминания. Восторг от встречи с прекрасным - в последнее лето 1970 года поездка в Ферапонтово, красота которого заставит и обычного человека замереть, не говоря уже о человеке с возвышенной поэтической душой. И еще, наверное, чувство удовлетворения: в апреле этого года выходит сборник «Сосен шум», а в июле поэт готовит к печати уже пятый поэтический сборник и обговаривает его название.

Но есть, на наш взгляд, еще один, пожалуй, самый важный критерий, который объединяет все эти стихотворения. Это – чувство Времени, чувство единства прошлого, настоящего, будущего – это пересечение времен.

Обратимся к текстам стихотворений. Первое из них – «В белой рубашке в осоке лежу...». Оно небольшое – 8 строк, 35 слов, из них глаголов – всего 5. Четыре из них употребляются в настоящем времени, создают сюжетную канву: лежу в осоке, катится Шуя, дорожу лучом, дорожу цветком. Лирический герой в глубокой задумчивости лежит в траве на берегу реки, рассматривает все то, что окружает его и напря-

женно размышляет. Из настоящего времени он переносится в прошлое: об этом говорит эпитет древняя Шуя. Сейчас она катится в солнечных лучах, но так же катилась и много веков назад, спокойная и равнодушная ко всем, кто был на берегу. Герой переживает глубокую драму, разочарование, появляется даже мысль о смерти: та же звезда, что над жизнью моей, будет гореть над могилой. Глагол будущего времени будет гореть говорит не только о будущем времени, он говорит о вечности. Таким образом, мы видим, что лирический герой одновременно находится сразу в трех временах, состояние его вневременно. Автор вобрал в себя эту вневременность, ощутил вечность.

Об этом своем состоянии он рассказывал друзьям: «Мне предлагают писать о тракторах и комбайнах на полях. А меня больше привлекает камень, который лежал на этом поле тысячу лет и пролежит еще столько же» .

Следующее стихотворение, написанное в 1967 году после поездки в село Липин Бор, - «Гуляевская горка». В начале сентября поэт прилетел к своим друзьям в это село на самолете. Едва появившись в доме, попросил ведро и ушел в лес по грибы. В середине 60-х годов Липин Бор был еще не таким большим поселком. На его окраине, на высоком берегу реки Боровки, впадающей в Белое озеро, стоял добротный двухэтажный дом – районная поликлиника. А в дореволюционные годы жила в нем богатая помещица Гуляева. Со всех сторон этот дом окружали вековые сосны. И вот это место – высокий берег реки, поросший соснами, и называли в народе Гуляевская горка.

В стихотворении 16 строк, 83 слова, из них всего 10 – глаголы. В первой строке – глагол повелительного наклонения остановись. Далее следуют вперемешку глаголы прошедшего и настоящего времени: гласят уста преданий, веселились князья, гуляла царевна, она любила. Лирический герой находится в мире преданий, он размышляет об услышанном. Это мир прошедшего времени. Следующие четыре глагола переносят читателя в мир настоящего. Я тоскую (об этой царевне), я просыпаюсь, брожу (по этой горке), смотрю. Это мир настоящего времени. И всего один глагол будущего времени: увижу. А увижу всего лишь гриб в тени елки. Будущего в этом стихотворении нет, оно не нужно лирическому герою. Неслучайно текст начинается с глагола повелительного наклонения: остановись. Далее – обращение – дороженька моя! Автор имеет в виду свою жизненную дорогу, он счастлив и хочет остановить этот миг. Как когда-то гетевский Фауст должен был воскликнуть: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» «Все по душе мне!» - восклицает лириче-

ский герой. И дает перечень предметов, которые делают его счастливым: «сельская каморка, осенний бор, Гуляевская горка...». И заканчивается стихотворение так же жизнеутверждающе:

И ничего не надо мне, пока.
Я просыпаюсь весело на зорьке
И все брожу по старой русской горке,
О прежних днях задумавшись слегка...

Таким образом, здесь мы видим пересечение прошлого и настоящего времени и нежелание прихода будущего, нежелание потерять миг счастья в жизни.

Еще одно стихотворение, посвященное Липину Бору, – «Сосен шум». Можно утверждать, что оно являлось для поэта одним из самых важных, ведь слова названия стихотворения потом были перенесены им в заглавие поэтического сборника. Стихотворение имеет строгую классическую форму: в нем 5 четверостиший, 20 строк, в организации поэтического строя речи поэт использует четырехстопный ямб – излюбленный размер русской поэзии. Из 93 слов 16 – глаголы: 7 настоящего времени, 3 – прошедшего и 2 – будущего, 2 глагола повелительного наклонения и 2 в неопределенной форме. Движение времени здесь имеет более сложную форму: П – Н –П – Н – Б.

Глаголы прошедшего времени приветил (Липин Бор), слушал (сосен шум), явилось (просветленье дум) несут информационную нагрузку: автор передает мысль, что в это село он приезжает уже не первый раз (по воспоминаниям очевидцев, мы знаем, что в декабре 1967 г. Н. Рубцов приезжает сюда в который – в третий раз). Но зимой – впервые. Поэту и слушал долго шум заснеженных сосен. Он обретает чувство покоя, гармонии, его думы становятся светлыми. Все это дает энергию автору, и далее мы видим 5 глаголов настоящего времени: сижу, курю, читаю, топлю, не люблю спать.

Еще один глагол настоящего времени – горит. Прозаическая деталь: поздно ночью горит свет в окнах соседнего здания – уводит лирического героя в далекое прошлое. Из законного мрака, из мглы снегов» ему «слышен глас веков». А этот «глас», как мы знаем, – любимый собеседник поэта, он поглощен сказаньями сосен.

В последнем катрене мы видим два глагола в повелительном наклонении: пусть будет и (повтор) пусть будет. Они обращены в будущее, в завтра. Пусть будет мороз, пусть настроение будет угрюмое – это образы-символы: пусть впереди ждут проблемы и невзгоды. Лирический герой уверен: я не просплю (глагол будущего времени) сказанье сосен.

И в будущем он будет слушать сказания о давно прошедшем, будет вести диалог с «гласом веков», будет искать гармонию для своей души, чтобы преодолеть все жизненные невзгоды.

Таким образом, мы видим, что поэт в стихотворении «Сосен шум» вновь видит одновременно все три времени бытия, все они подвластны ему. Он – в вечности.

Еще одно стихотворение – «Тот город зеленый и тихий...», написанное Н. Рубцовым в 1969 году после поездки в город Тотьму. Стихотворение имеет интересную композицию: в нем 35 строк, не разбитых на строфы (автор хочет передать свои мысли и чувства как единое, неразрывное целое). Условно можно выделить 5 четверостиший и 3 пятистишия (трижды появляется одна лишняя строка). В тексте 162 слова, из них глаголов – 18. Если проследить движение мысли лирического героя во времени, то появится очень сложная схема: Н – Б – Н – П – Б – П.

Первыми идут глаголы настоящего времени: поет, громыхнет, тянет, летают, бывает, столпился (глагол в форме прошедшего времени, но используется для оживления действия в настоящем). Таким видит автор «город зеленый и тихий», когда с пристани поднимается на высокий берег реки и идет на главную площадь. Эта картина вызывает в его душе состояние радости: «Ну что там отрадней, счастливей / Бывает еще на земле?» Далее мы видим ряд глаголов в будущем времени: взгляну, порадуют, сорву, заволнуюсь, вспомню. Лирический герой через взгляд (взгляну), через движение руки (сорву) начинает испытывать глубокие чувства: радость, волнение; он погружается в воспоминания. Глаголы в прошедшем времени подтверждают это: целовал, страдал, верил. В прошлом, в далекой юности, именно в этом городе он испытывал глубокое чувство первой любви. Тут же глагол в настоящем времени гаснут, но он имеет значение и прошедшего времени – они гасли и тогда, в момент их свидания, но так же и гаснут сейчас. О силе чувств говорят и восклицательные предложения – их три, и прием анафоры – все три предложения начинаются с частицы КАК.

Окончание стихотворения – обращение в будущее время: «Сей образ прекрасного мира / мы тоже оставим навек». Далее глагол в повелительном наклонении: пусть будет. Автор замыкает в будущем в кольцо вечности все, что было и в прошлом, и в настоящем, все, что он любил: «... город, и юность, и лето, и небо...».

И еще одно наблюдение. Классическое построение стихотворе-

ния было бы, если бы оно имело 32 строки, 8 четверостиший. У поэта, как мы уже говорили, 35 строк. Лишняя строка в четверостишии нарушает привычный ритм звучания, голос как будто срывается, что говорит о взволнованности автора, о глубине переживаемых чувств. Так вот лишняя строка появляется в строфе, где как раз речь идет о времени – настоящем, прошедшем и будущем. В настоящем – это радость встречи, в прошлом – это горечь неразделенной любви, в будущем – а оно звучит, как заклинание, страстное желание, чтобы в этом зеленом городе все, что свято, осталось навсегда. Этим самым подчеркивает мысль о вневременности, а значит, о вечности в стихах Рубцова.

И еще одно стихотворение – «Ферапонтово», написанное уже в конце творческого пути в 1970 году. Оно не разделено на строфы, мысль передана поэтом как единое неделимое целое, В нем 16 строк, 71 слово, глаголов – всего 7. Интересно, что все они употреблены в прошедшем времени: смотрел, узрела, возникло, возвысил, стояли, белели, казалась. Можно определить, что настоящее время передано глаголами прошедшего времени, но несовершенного вида: смотрел, стояли, белели, казалась. Они передают момент встречи автора с этим местом: приехал уже под вечер и в сумерках, стоя на высоком берегу озера, смотрит на все то, что окружает его. Уже привычно, что следующее движение мысли будет в прошлое. Оно выражено глаголами прошедшего времени, но уже совершенного вида: узрела, возникло, возвысил, явившись (глагольная форма деепричастия совершенного вида). Автор обращается к времени 500-летней давности, времени Ферапонта и Дионисия, руками которых и создано это «диво дивное». «Самое святое место на земле» дано поэтом и не в прошлом, и не в настоящем, и не в будущем, а в вечном, непреходящем времени.

Об этом свойстве поэзии Николая Рубцова писал Н. Коняев: «Истоки многозначности произведений Н. Рубцова в особом устройении времени его стихов. «Давно сказано, что о русском языке надо говорить как о храме, как о средстве выражения Богооткровенной истины. Особое значение придавалось аористу, который обозначал действие в чистом виде; действие, не соотношенное со временем; действие вне времени, в вечности... При описании обычной жизни аорист был не нужен, но когда речь шла о действиях Бога, который не подвластен времени, который сам Владыка и Господь времени, аорист становился необходимым», - в подтверждение своей мысли Коняев приводит высказывание доцента Международного славянского университета А. Беляева. «Так вот Рубцов и воссоздает поэтическими средствами аорист, осуществляя связь времен.

Эта молитвенная «аористическая» одновременность обнаруживается во многих стихотворениях»⁴. Далее Коняев анализирует такие стихотворения, как «Старая дорога», «Видение на холме».

Из этого умения – одновременно видеть три времени – и пророческое в Николае Рубцове. Это умение заглянуть в будущее поражало и его современников, поражает и нас. У всех на слуху многие его пророческие поэтические строки.

Расцвет поэзии Н. Рубцова – это 60-е годы 20 века. Как сообщает Википедия, - это время «радикальных, новых, захватывающих открытий» во всех сферах человеческой деятельности. Это и обретение свободы: 32 колониальные страны получили независимость, и научно-технические достижения: пилотируемая космонавтика, сверхзвуковые самолеты, демонстрация лазера, и перемены в политике: Карибский кризис, возведение Берлинской стены, завершение хрущевской оттепели, празднование 50-летия Октябрьской революции. В области литературы значительными событиями можно назвать получение Нобелевской премии М. Шолоховым, публикацию романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Откликов на все эти грандиозные события у Рубцова нет, разве только бегло упомянут полет в космос. Такая вот позиция была у поэта. Он принимал настоящее, но понимал, что все в нем преходящее. И еще одно, на наш взгляд, веское утверждение. В своем творчестве он отразил народное мироощущение, национальное сознание. Как-то мало люди в деревнях переживали об этих радикальных мировых событиях. Больше всего в 60 – е годы деревенских жителей беспокоил вопрос: не будет ли войны? (И это, мы знаем, отражено в стихотворении «Русский огонек»).

В заключение хочется подчеркнуть следующее: своеобразие проблемы времени в лирике Н. Рубцова говорит о его гениальном даре – видеть, понимать и принимать все три времени в целом, предугадывать события в будущем, таким образом оставаться в Вечности.

⁴Коняев Н. Николай Рубцов. – М., Алгоритм, 2006. С. 128-130